

Золотой боец

— Я же говорю, уже перебор, шесть часов. Дай передохнуть, мне сегодня нужно работать, — Эйден посмотрел на карманные часы и широко зевнул.

К четырем часам он уже молил о пощаде, но Мейлифилия вовсе не собиралась его отпускать.

От Самолётных шахмат до самодельной Монополии, от пьяницы до техасского холдема и блэкджека – он играл с Мейлифилией всю ночь напролет, проигрывая больше, чем выигрывая.

Во второй половине ночи веки начали слипаться, и теперь, наоборот, уже не так хотелось спать, но голова всё ещё гудела. Он подумал, что сегодня на работе не удастся не задремать.

— Ну хорошо, ты уже в плохой форме, и я не получу удовольствия, если продолжим играть, — наконец смирилась Мейлифилия. — Приходите ко мне почаще, здесь странно скучно, если всё время спать.

— Я постараюсь, — Эйден убрал карты и шахматные фигуры со стола в ящик для игрушек, взял шляпу, надел её и повернулся, собираясь уходить.

— Живи долго, «Эйден», — сказала Мейлифилия, глядя ему в спину. — Я много работала, чтобы вызвать тебя из другого мира. Не уходи так же быстро, как твой предшественник.

— Я бы и сам хотел прожить подольше, иди и расскажи об этом своим последователям, — вздохнул Эйден.

Он вышел из камеры и снова закрыл дверь. Со звуком цепей и шестеренок секретной камера из мифрила быстро закрылась.

Дверь плотно встала на место, полностью разделив их.

Эйден подсознательно коснулся своей груди – под формой, где виднелся извилистый шрам.

Предыдущий Эйден умер от смертельной раны, удар прошел через его сердце. Его убил фанатичный последователь божества, в котором была запечатана Мейлифилия, – основатель её ордена.

После смерти прежнего Эйдена тем, кто призвал нынешнего «Эйдена» в этот мир, чтобы вернуть это тело, также было это божество. Когда Эйден и Мейлифилия встретились в первый раз, она милостиво признала это.

По сей день он так и не смог понять, с какой целью Мейлифилия вызвала его. Но, по крайней мере, она не проявила к нему явной враждебности.

Сейчас он мог лишь временно рассматривать Мейлифилию как одну из пленниц, находящихся под его управлением, и относиться к ней так же, как к любой другой пленнице. Он использовал её и покорно охранял – по его мнению, это наиболее подходящий вариант отношений между ним и пленницами.

Вернувшись в свой офис, он первым делом позвонил дежурившей охране и велел попозже привести двух заключенных из Центральной зоны из камер одиннадцать и двенадцать к нему.

По прошествии двух часов охранник привел Айвеншу, жившую в одиннадцатой камере, и Дейли, ведьму из двенадцатой, к кабинету начальника тюрьмы и постучал в дверь: — Надзиратель, я привела их.

Эйден, который лежал на столе, пытаясь немного доспать, проснулся от неожиданности, поспешно вытер лицо и крикнул: — Впусти их!

Охранник открыл дверь, пропустил двух заключенных женщин в кабинет и закрыл дверь.

Обычно на особо опасных заключенных красного уровня при переводе надевают не только наручники и цепи, но и постоянно следят целыми отрядами.

Исключение составляли лишь Айвенша и Дейли. Среди охранников было открытым секретом, что они работают на них как специально отобранные образцовые заключенные. Конечно, единственным, кто обращался к ним, был Эйден – начальник тюрьмы.

Другие охранники, такие как Френда, заведующая Центральной зоной, не была полностью лишена этой власти. Эйден разрешил ей призывать образцовых заключенных для решения некоторых чрезвычайных ситуаций. Однако, в отличие от Эйдена, остальные охранники по возможности избегали общения с этими заключенными – все они прекрасно понимали, что даже если на этих заключенных надет ошейник, они всё равно остаются невероятно опасными сущностями по своей природе.

— Присаживайтесь, что вам налить? — Эйден жестом указал на место для гостей рядом с собой.

— Черный кофе! — улыбнулась Дейли.

— Чай с молоком, — без эмоций сказала Айвенша.

Эйден помог приготовить горячий чай и кофе и поставил на стол небольшой кувшин со свежим

молоком и сахарницу.

Дейли сразу принялась за черный кофе, ничего не добавляя, а Айша добавила свежее молоко в черный чай и потянулась к сахарнице.

— Эй, у тебя ничего не слипнется от столь сладкого? — Дейли была шокирована, как Айвенша насыпала себе сахар.

— Не обращай на неё внимания, у неё нарушено чувство вкуса. Если что-то недостаточно сладкое, она даже не почувствует, — сказал Эйден, устраиваясь за столом.

Дейли повернулась к Эйдену: — Ну что, начальник, есть ещё какие-нибудь особые задания на сегодня?

— Для тебя задание такое же, как и раньше, — наблюдение. Цель всё тот же человек, начиная с полудня и до вечера. Я договорюсь об этом позже, чтобы ты была на позиции в указанное время, — Эйден не стал болтать с ней о всякой ерунде и передал содержание задания.

— Исполняю приказ, — Дейли мило улыбнулась и многозначительно подмигнула Эйдену. — Значит, надзиратель, «это» тоже будет?

Эйден на мгновение уставился на Дейли и горько вздохнул: — Скажи, чего ты хочешь?

— На этот раз я хочу немного другого вознаграждения, — Дейли взъерошила свои длинные шелковистые черные волосы. — Я бы хотела попросить парикмахера поправить мою причёску, в последнее время волосы немного растрепались.

Эйден согласно кивнул: — Хорошо, после того как уложишь волосы, я отправлю тебя в роскошную баню, затем приглашу лучшего массажиста, который сделает часовой массаж, и, наконец, устрою тебе прекрасный сон в высококласном номере отеля «Байхэ».

— Правда?! — Дейли выглядела польщенной.

— А ты как думаешь? — посмотрел на неё с ухмылкой Эйден.

— Э-э... — ответила Дейли и покраснела. — Да, простите, я увлеклась!

— У тебя есть чувство меры, — Эйден сдержал улыбку.

Заклученные все равно оставались заключенными, а тюрьма — местом, где исполнялся приговор. Поэтому, даже если приходилось использовать технику управления с помощью

пряника и кнута, главным всегда оставался кнут. Если вы будете слишком снисходительны к заключенным, они вскоре возьмут над вами верх.

— Тогда подойдет кремовый торт с седьмой улицы, — Дейли показала пальцем, беззастенчиво называя очередную просьбу.

Айвенша молча слушала их разговор, отпивая маленькими глоточками чай с молоком. Наконец она отставила чашку и спросила шепотом: — Итак, что я должна сделать?

— Твоё задание будет ночью, за пределами тюрьмы, я расскажу позже.

— Понятно, — кивнула Айвенша.

— Здорово, когда можно выйти за пределы тюрьмы и выпустить пар, — Дейли смотрела на Айвеншу с завистью, попивая кофе. — Похоже, есть что-то, что требует вмешательства нашего «золотого бойца».

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3517705>